

О СТАТУСЕ МАТЕРИАЛОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ*

Балакшин Виктор Степанович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: up@usla.ru

Рассматривается проблема признания и использования в качестве доказательств по уголовному делу предметов, документов, иных материалов, получаемых компетентными органами и должностными лицами в ходе административной деятельности. Обобщая исследование, автор предлагает дополнить УПК РФ нормой, которая бы предусматривала основания, условия и порядок вовлечения названных материалов административной деятельности в уголовный процесс в качестве доказательств (а также их проверки и оценки).

Ключевые слова: административная деятельность, возбуждение уголовного дела, доказывание, доказательства, допустимость доказательств

ON THE STATUS OF DOCUMENTS AND EVIDENCE, OBTAINED DURING THE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES, IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Balakshin Viktor

Urals State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: up@usla.ru

The problem of recognition and use of artifacts, documents and other materials, obtained by the competent bodies and officials during the administrative activities, as evidence in a criminal case is considered. Summarizing the research, the author proposes to amend the RF Code of Criminal Procedure with a norm, which would establish the grounds, conditions and procedure of inclusion, validation and evaluation of the mentioned materials as evidence in a criminal trial.

Key words: administrative activities, initiation of a criminal case, proof, evidence, admissibility of evidence

Одной из новелл в российском уголовном процессе, принципиально изменившей подходы к правилам доказывания по уголовным делам, стал институт допустимости доказательств. Нормы УПК РФ, касающиеся данного института, были значительно ужесточены с точки зрения требований, предъявляемых к доказательствам, по сравнению с положениями ч. 2 ст. 50 Конституции РФ.

Согласно названной конституционной норме «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». В ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства» данные положения не только конкретизируются, но и ужесточаются. В ч. 1 этой статьи говорится следующее: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для

* Статья печатается в авторской редакции.

доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса». Напомним, что в ст. 73 дан перечень обстоятельств (включая событие преступления, виновность лица и др.), подлежащих доказыванию по уголовному делу. Доказательства, признанные недопустимыми, исключаются из процесса доказывания (чч. 3, 4 ст. 88, ст. 235 УПК РФ). Более того, приговор или иное судебное решение, основанные на недопустимых доказательствах, признаются необоснованными и отменяются либо изменяются.

Между тем, вводя данный институт, законодатель не принял мер к надлежащему урегулированию оснований и порядка производства следственных и иных процессуальных действий для получения доказательств. В результате правоприменитель столкнулся с банальными проблемами оценки подобных доказательств с точки зрения их допустимости и применения в качестве таковых в уголовно-процессуальном доказывании. Одним из примеров является проблема использования в доказывании материалов, полученных в рамках административного процесса.

Нередко основаниями для возбуждения уголовного дела служат материалы проверки, проведенной не в порядке требований ст. 144–146 УПК РФ, а в ходе административной деятельности полиции, таможенных и других органов, уполномоченных применять меры административной ответственности. Так, по фактам дорожно-транспортных происшествий проверочные действия часто производят сотрудники ГБДД в порядке, предусмотренном КоАП РФ. С учетом наступивших последствий по этим материалам возбуждаются уголовные дела. Как ни странно, в ходе дальнейшего расследования и рассмотрения уголовного дела в суде возникают вопросы о том, можно ли использовать названные материалы в качестве доказательств (и при каких условиях).

Дискуссии ведутся и по поводу возможности признания доказательствами по уголовному делу материалов, полученных на стадии возбуждения уголовного дела на основании требований ст. 144 УПК. Так, Р. В. Костенко, буквально толкуя положения ст. 73 и 74 УПК РФ, пишет, что предмет доказывания формулируется в законе лишь применительно к производству по уголовному делу. Поэтому, по его мнению, «трансформация достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с точки зрения их относимости к уголовно-процессуальным доказательствам возможна лишь в последующем на стадии предварительного расследования, когда полученные сведения (материалы доследственной проверки) могут быть положены в основу решений об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу»¹. Ранее в той же работе названный автор заключил, что получаемые на стадии возбуждения уголовного дела данные, указывающие на признаки преступления, не отвечают требованию допустимости уголовно-процессуальных доказательств².

А. Н. Халиков полагает, что принципиальное разграничение стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования автоматически разделяет полученные в ходе их производства данные на доказательства и недоказательства. В результате работа, проведенная до возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 144 УПК, и полученные при этом сведения, кроме протокола осмотра места происшествия, практически не имеют доказательственного значения в дальнейшем расследовании уголовного дела³. Известный процессуалист И. Л. Петрухин называл

¹ Костенко Р. В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М., 2006. С. 152.

² Там же. С. 150.

³ Халиков А. Н. Вопросы оптимизации досудебного производства // Рос. юстиция. 2006. № 9. С. 50.

материалы, добываемые в ходе проверки сообщения о преступлении, «эрзац-доказательствами», «которые в суде будут признаны недопустимыми, так как они получены без соблюдения процессуальной формы»¹.

Нет единого мнения и о том, как применять материалы административной деятельности, полученные вне рамок уголовного процесса. Например, В. А. Семенцов, В. Ю. Сафонов, С. А. Шейфер считают, что результаты непроцессуальных мероприятий можно использовать для формирования лишь вещественных доказательств и «иных» документов². Другие авторы в принципе исключают такую возможность. Достаточно вспомнить дискуссии по поводу доказательственного значения объяснения, полученного до возбуждения уголовного дела, в том числе за рамками уголовного процесса.

С. А. Пашин писал о таком способе восполнения органами расследования «ущербных доказательств», как самоделание: «Теоретическая подоплека данной уловки заключается в смешении обыденного и процессуального, чаще всего в форме „склеенности“ предварительного и формального следствия в тех значениях, какие придавались этим понятиям до Октябрьской революции. Например, одно время в качестве доказательств фигурировали объяснения, данные очевидцами происшествия до возбуждения уголовного дела; потом эта практика в судах первой инстанции сошла на нет»³.

Тем не менее изучение уголовных дел, проведенное нами и другими авторами, показывает, что использование в качестве доказательств материалов административной деятельности – обычная практика. Немало ученых критикуют ее, приводя в обоснование своей точки зрения веские аргументы. В частности, С. Б. Россинский полагает, что с указанной практикой «категорически нельзя согласиться по причине ее ошибочности... Поддерживаемая учеными следственная и судебная практика, связанная с оформлением по правилам ст. 79, 81 и 84 УПК РФ информации, полученной в ходе оперативно-розыскных и административных мероприятий, представляется не соответствующей самому существу... механизмов процессуального познания, которые установлены наукой... Подобный вариант решения проблемы использования в доказывании результатов непроцессуальной деятельности является как бы искусственным. По сути, он заключается в придании непроцессуальным материалам статуса „наиболее удобного“ из предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ доказательств»⁴.

В итоге названный автор предлагает решить проблему следующим образом: дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 6¹, закрепив в нем как вид доказательств результаты «невербальных» оперативно-розыскных и административных мероприятий; гл. 10 дополнить статьей 84¹, определив в ней правовые условия и порядок приобщения к уголовному делу указанных материалов; ст. 86 дополнить частью 1¹, предусмотрев в ней возможность собирания доказательств посредством представления результатов «невербальных» оперативно-розыскных и административных мероприятий

¹ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. М., 2005. Ч. II. С. 27.

² Семенцов В. А., Сафонов В. Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве. Екатеринбург, 2006. С. 99; Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 114–115.

³ Пашин С. А. Доказательства в российском уголовном процессе // Состязательное правосудие: труды науч.-практ. лабораторий. М., 1996. Вып. 1. Ч. II. С. 363.

⁴ Россинский С. Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М., 2015. С. 183.

в орган дознания, следователю или в суд¹. С мнением С. Б. Россинского трудно не согласиться. Действительно, если вопрос о приобщении предметов, документов, иных материалов, полученных защитником или другими участниками уголовного процесса вне его рамок, в судебном разбирательстве в общих чертах решен, то для досудебных стадий такие нормы в УПК РФ отсутствуют. Поэтому возникают не основанные на уголовно-процессуальном законодательстве способы вовлечения названных предметов и документов в материалы уголовного дела и придания им статуса вещественных доказательств либо иных документов.

Такая практика не вписывается в действующую модель уголовного судопроизводства, в частности она не соответствует нормам института допустимости доказательств. Отметим главное: предметы, документы, иные материалы признаются отвечающими требованиям закона, если получены способами и в порядке, предусмотренными УПК РФ. Очевидно, что если закон ни того, ни другого не закрепляет, то как бы на практике ни пытались обосновать такие действия, они в любом случае будут выходить за рамки общих требований.

Поставленный вопрос имеет большое прикладное значение, и, как представляется, его следует решать на законодательном уровне. Уместно напомнить, что первый шаг к этому законодатель сделал. В частности, была предпринята попытка решить вопрос об использовании в качестве доказательств не только объяснений, полученных от граждан и должностных лиц на стадии возбуждения уголовного дела, но и иных сведений, добытых (согласно ч. 1² ст. 144 УПК РФ) в ходе проверки сообщения о преступлении при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. Однако в данной ситуации правоприменитель оказывается в затруднительном положении. Согласно ст. 89 УПК РФ запрещается использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не соответствуют требованиям УПК РФ. Но осуществить оперативно-розыскные мероприятия с соблюдением требований уголовно-процессуального закона в принципе нельзя. Их производство регламентируется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Не говорится в названной статье и о возможности использования в качестве доказательств по уголовному делу материалов, полученных до стадии возбуждения уголовного дела или параллельно с проверочными действиями, производимыми в порядке ст. 144 УПК в рамках административного процесса.

На наш взгляд, данные вопросы логично разрешить одновременно в одной норме, т. е. в ч. 1² ст. 144 УПК РФ. Предлагаем изложить ее в следующей редакции: «Полученные компетентными органами и должностными лицами в ходе административной деятельности или при производстве оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований соответствующих федеральных законов предметы, документы, иные материалы, приобщенные по решению органов предварительного расследования к материалам проверки сообщения о преступлении или непосредственно к материалам уголовного дела, проверяются и оцениваются как доказательства в соответствии с требованиями, предусмотренными настоящим Кодексом. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или обвинения заявляется ходатайство о производстве дополнительной, повторной, комиссионной или комплексной судебной экспертизы, то при наличии оснований, предусмотренных статьями 200, 201 и 207 настоящего Кодекса, такое ходатайство подлежит удовлетворению».

¹ Россинский С. Б. Указ. соч. С. 195–196.

Библиография

Костенко Р. В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М., 2006.

Пашин С. А. Доказательства в российском уголовном процессе // Состязательное правосудие: труды науч.-практ. лабораторий. М., 1996. Вып. 1. Ч. II.

Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. М., 2005. Ч. II.

Россинский С. Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М., 2015.

Семенцов В. А., Сафонов В. Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве. Екатеринбург, 2006.

Халиков А. Н. Вопросы оптимизации досудебного производства // Рос. юстиция. 2006. № 9.

Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008.

Bibliography

Kostenko R. V. Ponyatie i priznaki ugodovno-processual'nykh dokazatel'stv. M., 2006.

Pashin S. A. Dokazatel'stva v rossijskom ugodovnom processe // Sostyazatel'noe pravosudie: trudy nauch.-prakt. laboratorij. M., 1996. Vyp. 1. Ch. II.

Petruxin I. L. Teoreticheskie osnovy reformy ugodovnogogo processa Rossii. M., 2005. Ch. II.

Rossinskij S. B. Rezul'taty «neverbal'nykh» sledstvennykh i sudebnykh dejstvij kak vid dokazatel'stv po ugodovnomu delu. M., 2015.

Semencov V. A., Safonov V. Yu. Pravovye predposylki i ehtapy realizacii rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v dosudebnom proizvodstve. Ekaterinburg, 2006.

Shejfer S. A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugodovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. M., 2008.

Xalikov A. N. Voprosy optimizacii dosudebnogo proizvodstva // Ros. yusticiya. 2006. № 9.